

ОТ ИМЕНИ МАСС

Из выступления
Владимира ПИМЕНОВА

Драматургия разных времен и народов знала героев, поднимающихся на борьбу за справедливость. Мировая драматургия знала сильные характеры. Но мировая драматургия не знала характера, рожденного Октябрем, когда герой впервые выступал не только от своего имени, но от имени народа, по поручению класса, по зову партии. Пушкинское определение существа драматического конфликта — человек и народ — приобрело новый смысл. Человек и народ не находились больше на разных полюсах драмы. Они начинали быть ответственными друг за друга, друг в друге раскрываться. Герой выступал от имени масс. В этом и была принципиальная новизна революционного характера в таких первых наших пьесах, как «Виринея», «Любовь Яровая», «Разлом», «Штурм», «Бронепоезд 14—69». И еще — не только честь семьи или личное достоинство, чистоту рода отстаивал герой в этих пьесах. Он защищал интересы коллективные. Конфликты семейные, драмы личные переходили в схватки общественные, в бури социальные.

И неверно думать, что герои революционных пьес — люди стихийные, больше увлеченные бурей политических страстей, нежели логикой могучего интеллекта.

У истоков нового характера — знаменитые строки «Интернационала»: «Кипит наш разум возмущенный». Разум. Как знаменательно, что это слово одним из первых начертано на знаменах пролетарской борьбы! Так началась когда-то наша драматургия как драматургия интеллектуальная, народная, выступающая от имени народа.

И в лучших, наиболее удавшихся образах героев наших современных пьес по-прежнему живут отблески революционного зарева, по-прежнему видна атмосфера незабываемого Октября.

Таковы, например, в пьесе Г. Мдивани «Твой дядя Миша» старый коммунист, солдат Революции Михаил Ермаков и его сегодняшние достойные молодые преемники — внук Борис со своими друзьями.

С большим успехом идет по театрам страны спектакль «Совесть» Д. Павловой и В. Токарева. Казалось бы, никаких битв нет в этой пьесе. О скромных днях одного из научно-исследовательских институтов ведется здесь речь. Нет выстрелов, нет подвигов, нет открытого, ясно видимого врага. При чем же здесь дыхание революции? Но оно есть в образе патриота Мартыанова, ведущего сегодня битвы за подлинное понимание партийности.

Ничего героического в привычном смысле этого слова не совершил экскаваторщик Сергей Сергеевич из пьесы Арбузова «Иркутская история». Но он совершил современный свой подвиг, вернув другому чувство человеческого достоинства, стремление к труду, к чистым и добрым отношениям.

«Вечно живые» — так называется одна из пьес В. Розова, идущая несколько

лет в театре «Современник». И ее герой, отдавший жизнь за свободу Родины, погибший, так и не узнав зрелости, — революционер, хотя начинал он не в 1917 году.

Революционерами мы бы назвали и строителя Платова из пьесы Л. Зорина «Друзья и годы», человека, которому есть дело до всего на земле; и героев новой пьесы А. Софронова «Сын», вступающих против бюрократического перерождения, против чуждой советским людям чиновничьей философии.

Революция продолжается — таков лейтмотив наиболее интересных драматических произведений современности. Она продолжается в характерах, отмеченных новой высотой коммунистической морали, она продолжается в идеях, превыше всего ставящих общественное благо, в психологии человека, отмеченной коллективистскими гражданскими интересами.

И как высшее проявление Октября в судьбе, в помыслах, в личности человека — образ Ленина, созданный в наших новых пьесах, о чем здесь уже говорил Л. Жак. С этим образом советская драма не расстанется с тех далеких лет, когда в пьесе Погодина «Человек с ружьем» вышел на советскую сцену Щукин, первый исполнитель роли Ленина.

Будут идти дни, пройдет много лет, но всегда останутся живы в героях наших пьес приметы революционной деятельности, отблески ленинской мысли.

Мин. Россия, 1967,
20 окт. № 43